— Нет. Просто, Роуз, дело в том, что… — Белиал собирался с мыслями. — Что это за странное обращение?

— Тебе не понравилось?

— Все не так. Конечно, в моем сердце… — Белиал взял меня за руку. — Я… мне понравилось.

Наши взгляды встретились, и с чувством необъяснимого облегчения я тихо произнесла:

— Я рада. Боялась, что тебе не понравится.

— О чем ты? Мне нравится все, что ты говоришь и делаешь, — успокоил меня Белиал.

— Правда? Тогда почему ты так странно себя вел?

— Я немного был не готов к такому…

— Ты так себя вел, потому что не ожидал такое услышать? — я внимательно посмотрела на мужчину.

— Да. Такое твое поведение для меня в новинку, — спокойно пояснил он.

Я думала, его удивило не только обращение, но и то, насколько дружелюбной и внимательной я стала по прошествии всего нескольких дней. Но, слава богу, его повергло в ступор лишь необычное прозвище. Хотя… в романе, которой мне довелось вчера почитать, когда мужчина со всей нежностью обратился к девушке, к которой он был неравнодушен, все, включая окружающих, были неимоверно рады случившемуся. Это было действительно мило, и люди, наблюдавшие за этим, даже закричали от умиления, но с другой стороны…

Может у них у всех просто что-то резко заболело? Всякое бывает.

Автору следовало бы уточнить причину их криков. А вообще, кто автор? Этот роман явно был полон непотребщины, но горничные посоветовали мне прочесть его, так как с его помощью я смогу научиться правильному общению с мужчинами.

— Что-то не так? — из раздумий меня вывел обеспокоенный голос Белиала.

— Нет, — покачала я головой. — Просто…

— Просто?

— Мне вдруг показалось, что я веду себя слишком равнодушно по отношению к тебе. Поэтому я и назвала тебя «волчонок».

Услышав мои объяснения, глаза Белиала расширились, затем последовал тихий вздох. Полагаю, не стоило мне делать то, что мне несвойственно.

— Прости, что я поставила тебя в неловкое положение, назвав тебя так. Больше такое не повторится.

— Нет нужды просить прощение, — твердо заверил меня Белиал, все еще сжимая мою руку. — Ты даже представить себе не можешь, как я сейчас счастлив.

— Ты счастлив?.. — переспросила я мужчину.

Тогда светловолосый мужчина улыбнулся той самой лучезарной улыбкой, будто обрел счастье всего мира. В оригинальной истории этот человек никогда так не улыбался, ему была свойственна злорадная ухмылка. И ухмылялся он так, когда кого-то высмеивал или наказывал своих врагов и оступившихся подчиненных. Но сейчас это никак нельзя было назвать ухмылкой…Что же его так изменило?

— Конечно. Ведь теперь я знаю, что ты думала обо мне.

— Так это я?..

— А? — переспросил Белиал, не уловив сути вопроса.

— Ах… нет, не обращай внимания.

Наблюдая, как отчаянно я мотала головой и руками, Белиал рассмеялся.

— Ты всегда заставляешь меня смеяться, — отсмеявшись, мужчина посмотрел на меня. Его покрасневшие щеки сейчас напоминали наливные яблоки.

— Можешь называть меня, как тебе угодно, — вздохнул Белиал и заключил меня в объятия.

Несмотря на то, что сердце этого мужчины было почти ледяным, руки его были теплыми.

— Правда? — уткнувшись в крепкую грудь мужчины, я облизнула пересохшие губы.

— Конечно. Любое обращение, кроме «волчонок» — прекрасно.

То есть, я прямо сейчас могу дать ему любое прозвище, и он на него согласится?

— Даже бельчонок, олененок, крольчонок? — я сразу начала заваливать Белиала вариантами.

— Даже так.

— Котенок, малыш выдры, малыш хорек? — не унималась я.

— Конечно, — абсолютно спокойно соглашался Белиал.

Мне показалось, что он какое-то время колебался с ответом. Пока мы стояли, обнявшись, я упомянула всех животных, которые пришли мне на ум. Но когда нам на встречу вышли горничные, слышащие наше обсуждение, они не удержались от комментария.

— Похоже, юная госпожа собралась завести зверинец, — тихо сказала одна из девушек.

— Юная госпожа, вольна делать, все, что ей хочется, — спокойно ответила вторая горничная.

— Верно. Пусть госпожа Роуз делает то, что пожелает, — согласилась еще одна девушка.

О чем болтают эти горничные? Я озадаченно посмотрела на девушек.

— А это кто? — продолжали шептаться горничные.

Когда мы вошли в гостиную, мой брат перевел внимательный взгляд на Белиала, вальяжно развалившись в кресле.

— Ох, герцог Серенити, — не скрывая сарказма в голосе, Берилл поприветствовал мужчину.

«Ты бессмертный что ли? Ты забыл, что ты издеваешься над самим герцогом Серенити?» — мысленно отчитывала я старшего братца. Если бы прямо сейчас Белиал рассвирепел и отсек ему голову с плеч, сославшись на то, что тот причинил мне неудобства и заставил нервничать, я бы его оправдала.

А я ведь так отчаянно просила его, чтобы вел себя подобающе, но все мои надежды пошли прахом.

— Кто бы мог подумать, что столь важная персона почтит своим визитом наш дом, — вновь усмехнулся Берилл.

В это самое время матушка медленно приблизилась к брату, и тихо встала подле него. Медленно повернув голову в сторону матери, Берилл встретился с ее прожигающим взглядом и наконец замолчал. А я ведь не просто так просила его вести себя прилично.

— Добро пожаловать, — со всем радушием произнесла матушка.

— Прошу простить за беспокойство, — поклонился Белиал.

— Боже, да что вы такое говорите?

В разговор вмешался отец, который, улыбнувшись во все свои тридцать два зуба, по-хозяйски расставлял на столе посуду. Обычно всем этим занимаются горничные, но мои родители, кажется, решили собственноручно продемонстрировать свое гостеприимство дорогому гостю.

— Прошу вас, присаживайтесь.

— Благодарю.

— Роуз, тебе следует сесть рядом с герцогом Серенити, — настоятельно рекомендовала мне матушка.

— Да, матушка, — послушно кивнула я.

Как и хотела от нас матушка, мы сели на диван рядом друг с другом, а остальные члены моей небольшой семьи расположились на противоположном от нас диване.

— Прошло немало времени с момента нашей последней встречи, и вот теперь вы объявили о помолвке.

— Молодые люди в наше время больно торопливы.

Стоило мне признаться, что я считаю Белиала милым, моя мать смягчилась и стала более открытой, и даже создала теплую атмосферу в отношениях между собой и отцом.

— Не знаю, как правильно к вам обращаться. Обращение по титулу кажется теперь каким-то отстраненным, как будто мы вовсе не знакомы, — обратилась к Белиалу хозяйка семьи Фолл. — Но было бы невежливо с нашей стороны в случае пренебрежения почтительным отношением.

— Нет необходимости в этих почетных титулах, — покачал головой Белиал.

— Вот как…

— Зовите меня так, как вам будет угодно. В конце концов, в скором будущем мы станем одной семьей, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/62792/1987206